

Мамченко Валентина Васильевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

Проблемы теории и практики суррогатного материнства в России

Аннотация. В последние годы получила распространение практика искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, которые производятся, когда естественное зачатие по каким-либо причинам невозможно. Это порождает новые правовые проблемы, связанные с установлением происхождения детей. Особенно остро данный вопрос встает при применении суррогатного материнства. В статье анализируются указанные вопросы, выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, происхождение детей, генетические родители, суррогатная мать.

В России применение вспомогательных репродуктивных технологий регламентируется следующими законодательными актами и нормативными документами: Семейным кодексом Российской Федерации 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ст. ст. 51–52); Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ст. 16); Приказом Минздрава Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия».

Недостаточность правового регулирования отношений, возникающих в связи с применением метода суррогатного материнства, выражается в отсутствии законодательно закреплённого понятия суррогатного материнства, четкого определения круга субъектов данных правоотношений, прав и обязанностей сторон договора суррогатного материнства, последствий его

неисполнения или ненадлежащего исполнения, а также в отсутствии определенности правового статуса супруга суррогатной матери и надлежащей защиты прав и законных интересов ребенка, рожденного суррогатной матерью [3, с. 5].

До настоящего времени так и не определен единый подход к решению наиболее важной и наиболее сложной проблемы – норме, закрепленной в ст. 51 СК РФ. В соответствии с указанным положением законодательства лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с ее согласия. Иными словами, если суррогатная мать отказывается дать такое согласие, она указывается органами ЗАГС как мать новорожденного. Это влечет за собой возникновение у суррогатной матери имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей в отношении выношенного ею ребенка.

Как представляется, это положение не может быть признано абсолютно справедливым, поскольку таким образом нарушаются права и законные интересы генетических родителей, заключивших договор о суррогатном материнстве с женщиной, согласившейся на процедуру по вынашиванию ребенка.

Данная законодательная норма оценивается в современной литературе неоднозначно. Л.М. Пчелинцева, считает, что правило, предусмотренное ст. 51 Семейного кодекса РФ, носит принципиальный характер и направлено на объективный учет интересов всех лиц с учетом накопленного опыта разрешения таких проблем в зарубежных государствах. Это объясняется тем, что в процессе вынашивания эмбриона между ним и суррогатной матерью возникает особая биологическая и эмоциональная связь, которая даст о себе знать только после рождения ребенка [2, п. 10 ст. 55]. Именно это является основанием для учета интересов суррогатной матери при фиксации родителей ребенка. Схожая позиция высказана М.В. Антокольской, Е. Щучкиной.

Иная точка зрения у М.Н. Малеиной и А.В. Майфата. Так, по мнению М.Н. Малеиной, «родителями ребенка должны признаваться супруги, являющиеся заказчиками и предоставившие генетический материал, так как биологическое родство определяется именно им, а не вынашиванием ребенка». Солидарен с такой позицией и А.В. Майфат, который утверждает, что «решение, предложенное в законе, является неверным как не отвечающее интересам всех заинтересованных участников процесса суррогатного материнства, и прежде всего лиц, ожидающих ребенка» [4, с. 4].

Представляется, что закрепление в законодательстве Российской Федерации права суррогатной матери оставить себе выношенного и рожденного ею ребенка может привести к злоупотреблению имеющимися у нее правовыми возможностями. Не следует забывать и то, что данная ситуация может нанести серьезную моральную травму генетическим родителям ребенка, а решение не передавать ребенка биологическим родителям зачастую вызвано корыстными мотивами, желанием получить дополнительное вознаграждение.

Для юридической оценки данной ситуации следует учитывать и то, что суррогатная мать дает письменное информированное согласие на медицинское вмешательство [2, п. 10 ст. 55]. Таким образом, она заранее знает о последствиях своего шага.

Рассматриваемая законодательная норма, с одной стороны, ставит под угрозу существующий брак генетических родителей, т.к. в России одной из частых причин расторжения брака является отсутствие в семье ребенка. С другой стороны, нарушаются права и законные интересы самого ребенка, предусмотренные Семейным кодексом, в частности право ребенка знать своих родителей, право на их заботу о нем, право на совместное проживание с ними [1, ст. 54].

Для преодоления существующих в теории, законодательстве и на практике проблем суррогатного материнства назрела необходимость принятия специального Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях», регулирующего весь процесс реализации гражданами права на

применение вспомогательных репродуктивных технологий. Закон должен четко дать определение суррогатного материнства, его признаки, законодательно закрепить характер договора суррогатного материнства. Одним из необходимых условий его действительности, когда суррогатная мать состоит в браке, должно являться наличие письменного согласия ее супруга.

В целях защиты интересов всех участников программы «Суррогатное материнство», и в первую очередь приоритетной защиты прав рожденного суррогатной матерью ребенка, следует изменить позицию законодателя о праве суррогатной матери оставить ребенка себе. Необходимо установить, что в случае возникновения спора вопрос о том, кто будет записан родителем (-лями) ребенка, должен решаться в судебном порядке, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела с учетом разновидности осуществленной программы «Суррогатного материнства», т. е. с учетом того, чей генетический материал был использован при создании эмбриона.

Право оставить ребенка себе должно предоставляться суррогатной матери только в исключительных случаях, например, если к моменту рождения ребенка супруги, обратившиеся к услугам суррогатной матери, отказываются быть записанными в качестве его родителей, не могут выполнять родительские обязанности по состоянию здоровья, в случае их смерти и т. д.

Таким образом, в порядке совершенствования действующего законодательства представляется целесообразными следующие предложения:

– изменить название ст. 49, изложив его в следующей редакции: «Установление отцовства и материнства в судебном порядке», и дополнить содержание статьи вторым пунктом: «Спор между супругами, давшими согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, а также суррогатной матерью об установлении родительских прав в отношении рожденного ею ребенка решается в судебном порядке.

Дела об установлении происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, рассматриваются по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания,

суррогатной матери, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица».

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 08.09.1995 г. № 223-ФЗ с изм. 03.01.2014 // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ (с изм. от 28.12.2013 г.) // СЗ РФ. 2011. №48. Ст. 6724.

3. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Проспект, 2012.

4. Бурмистрова Е.В. Установление происхождения детей при применении методов репродукции человека // Семейное и жилищное право. 2013. № 2.

© Бюллетень магистранта 2014 год №4